

Броуновское движение

13.05.2014

Период «кадровой движухи» для российских чиновников, а также для всех, кто хочет стать чиновником, или иметь влияние в коридорах власти – похлеще любой «золотой лихорадки». Надежда сменяется унынием, уныние – надеждой; адреналин хлещет ведрами, алкоголь – цистернами.

На этой ярмарке мелких тщеславий, мелких амбиций и крупных финансовых интересов легко потеряться, потому что, на первый взгляд, здесь нет ни порядка, ни системы, ни логики. Но проходит немного времени, «информационная пыль» оседает, и картина начинает обретать осмысленную четкость.

Замена Виктора Толоконского на посту Полпреда в СФО может быть вызвана чем угодно и гадать о мотивах этого решения Президента – все равно, что гадать на кофейной гуще. Но, чем бы ни была вызвана эта замена, реально произошло две вещи. Во-первых, нашим Полпредом опять стал военный и, более того, бывший главком внутренних войск МВД. Это, как минимум, означает, что специфический управленческий опыт Николая Рогожкина посчитали нужным использовать здесь в Сибири – в той довольно затруднительной и неопределенной ситуации, которая возникла после начала «украинского кризиса». А, во-вторых, перемещение Виктора Толоконского в Красноярск если не обнулило, то, по крайней мере, ополовинило уровень его влияния в Новосибирской области. Как там у него сложится в Красноярске – еще вилами по воде писано, очевидно лишь то, что из Красноярска у него будет один путь – на пенсию. Между тем, другой равноценной фигуры Толоконскому (по управленческому опыту, авторитету и влиянию в самых различных кругах) в Новосибирской области нет.

Конечно, и Владимир Городецкий, и Александр Карелин – близки к этому уровню, однако, и тот, и другой, что называется, «перезрели» – один слишком долго был мэром, а другой слишком долго числился в «претендентах». В первом случае это привело к накоплению «усталости» от одного и того же лица, во втором – к накоплению разочарования от несбывшихся долгих ожиданий. Впрочем, если будет дан «зеленый свет», – не один, так другой из них успешно выступит на грядущих выборах губернатора Новосибирской области. Праймериз «Единой России» очень скоро покажет – кто именно, если, конечно, администрация Президента не вытащит в последний момент из рукава какого-нибудь джокера.

В то время как о фигуре будущего губернатора области и о его кадровой политике можно только гадать, кадровая политика Анатолия Локтя – уже стала предметом заинтересованного и, увы, далеко не благожелательного анализа. Редкая политическая честность, которую проявил новый мэр в отношении людей, помогавших ему победить, заслуживает, разумеется, удивления и одобрения. Ведь чаще бывает наоборот: победитель уже через день-другой после победы в упор не видит тех, кто на него работал. А Локоть нашел для каждого теплое местечко – и для Андрея Ксензова, который обеспечил ему победу решением сняться с выборов, и для Виктора Игнатова, который, по слухам, был причастен к его избирательной кампании, и для Ивана Старикова и даже для Сергея Дьячкова. Должности не получил только Илья Пономарев, да и то, видимо, потому, что сам не захотел.

Но за этим, достойным всяческого удивления и одобрения, политическим благородством, просматривается некая тревожная тенденция. Новосибирцы, голосовавшие «за коммуниста Локтя», хотели смены власти в городе – примерно так же, как хотят смены власти жители Донбасса и Луганщины. Иначе говоря, «долой власть жуликов и воров!» и «даешь власть народу!». А теперь вдруг выясняется, что сменилась не власть, а только наклейка на нее: вместо белого медведя под триколором – серп и молот на красном фоне.

Коммунистические функционеры получили в Новосибирской мэрии две должности, хоть и важные, но маловлиятельные. Помощник Локтя в Госдуме, Сергей Кудрявцев стал начальником управления по организации обеспечения деятельности мэра, а Артем Скатов – назначен личным пресс-секретарем мэра. Должности по-настоящему влиятельные получили, в основном, люди, близкие к Виктору Толоконскому. Это, прежде всего, Виктор Игнатов, ставший одним из двух первых вице-мэров, и Геннадий Захаров, получивший ключевую аппаратную должность заместителя по организационно-кадровой работе. А это значит только то, что власть в городе не переменялась – Новосибирском как управляли, так и будут управлять чиновники, сформировавшиеся «под Толоконским», но... только уже без самого Толоконского в качестве бесспорного авторитета.

Легко понять недоумение и растерянность в рядах Новосибирского отделения КПРФ: «за что боролись?», «за что кровь проливали?». Нетрудно догадаться и о том, что в скором времени теми же вопросами зададутся наши избиратели, чье простодушие и доверчивость вот уже третье десятилетие эксплуатирует партия, безосновательно именующая себя «оппозиционной», «коммунистической» и «левой».

Победа Анатолия Локтя на выборах мэра Новосибирска и его кадровая политика – дают прекрасный шанс людям наконец-то понять, что КПРФ это никакая не оппозиция, а самая что ни на есть «партия власти», главная и наиболее надежная опора действующего политического режима. Просто у «партии власти» несколько граней, как на шляпке у болта. Повернешь одной гранью – вынырнет лицо Зюганова, повернешь другой – лицо Жириновского, третьей – Нарышкина, четвертой – Миронова. А сам болт, на котором все держится – один!.. И хоть как его ни крути, – хоть вправо, хоть влево – ничего не изменится. Потому что менять надо не положение болта, а саму эту пресловутую «духовную скрепу»!

С этой точки зрения занимательная чиновная карусель в нашем городе и области – броуновское движение в капле воды. Энергии тратится много, но вся – впустую. А тем временем социально-экономическое положение в регионе, мягко говоря, не улучшается. Даже напротив! Госдолг Новосибирской области за один год вырос в 2,5 раза и достиг 30 млрд. руб. в первом квартале 2014 года. И это при доходной части бюджета в 102 млрд. рублей и дефиците почти в 5 миллиардов! Другими словами, около трети расходов бюджета обеспечивается за счет банковских кредитов, а не за счет увеличения его доходной части. Коммерческой структуре при таком балансе никто гроша ломаного не даст!..

Гудит и колышется растревоженное осиное гнездо чиновников, депутатов, коммерсантов, «завязанных» на ту или иную чиновную «крышу», «общественников», привыкших стоять с протянутой перед властью. Кто будет губернатором? Кого назначат главой Н-ского района? Кого возьмут на работу в пресс-центр, в департамент, в отдел? Сколько надежд, страхов, какая буря эмоций...

Эх, господа, господа!..

Игорь Лихоманов

Политолог, кандидат философских наук

Период «кадровой движухи» для российских чиновников, а также для всех, кто хочет стать чиновником, или иметь влияние в коридорах власти – похлеще любой «золотой лихорадки». Надежда сменяется унынием, уныние – надеждой; адреналин хлещет ведрами, алкоголь – цистернами.

На этой ярмарке мелких тщеславий, мелких амбиций и крупных финансовых интересов легко потеряться, потому что, на первый взгляд, здесь нет ни порядка, ни системы, ни логики. Но проходит немного времени, «информационная пыль» оседает, и картина начинает обретать осмысленную четкость.

Замена Виктора Толоконского на посту Полпреда в СФО может быть вызвана чем угодно и гадать о мотивах этого решения Президента – все равно, что гадать на кофейной гуще. Но, чем бы ни была вызвана эта замена, реально произошло две вещи. Во-первых, нашим Полпредом опять стал военный и, более того, бывший главком внутренних войск МВД. Это, как минимум, означает, что специфический управленческий опыт Николая Рогожкина посчитали нужным использовать здесь в Сибири – в той довольно затруднительной и неопределенной ситуации, которая возникла после начала «украинского кризиса». А, во-вторых, перемещение Виктора Толоконского в Красноярск если не обнулило, то, по крайней мере, ополовинило уровень его влияния в Новосибирской области. Как там у него сложится в Красноярске – еще вилами по воде писано, очевидно лишь то, что из Красноярска у него будет один путь – на пенсию. Между тем, другой равноценной фигуры Толоконскому (по управленческому опыту, авторитету и влиянию в самых различных кругах) в Новосибирской области нет.

Конечно, и Владимир Городецкий, и Александр Карелин – близки к этому уровню, однако, и тот, и другой, что называется, «перезрели» – один слишком долго был мэром, а другой слишком долго числился в «претендентах». В первом случае это привело к накоплению «усталости» от одного и того же лица, во втором – к накоплению разочарования от несбывшихся долгих ожиданий. Впрочем, если будет дан «зеленый свет», – не один, так другой из них успешно выступит на грядущих выборах губернатора Новосибирской области. Праймериз «Единой России» очень скоро покажет – кто именно, если, конечно, администрация Президента не вытащит в последний момент из рукава какого-нибудь джокера.

В то время как о фигуре будущего губернатора области и о его кадровой политике можно только гадать, кадровая политика Анатолия Локтя – уже стала предметом заинтересованного и, увы, далеко не благожелательного анализа. Редкая политическая честность, которую проявил новый мэр в отношении людей, помогавших ему победить, заслуживает, разумеется, удивления и одобрения. Ведь чаще бывает наоборот: победитель уже через день-другой после победы в упор не видит тех, кто на него работал. А Локоть нашел для каждого теплое местечко – и для Андрея Ксензова, который обеспечил ему победу решением сняться с выборов, и для Виктора Игнатова, который, по слухам, был причастен к его избирательной кампании, и для Ивана Старикова и даже для Сергея Дьячкова. Должности не получил только Илья Пономарев, да и то, видимо, потому, что сам не захотел.

Но за этим, достойным всяческого удивления и одобрения, политическим благородством, просматривается некая тревожная тенденция. Новосибирцы, голосовавшие «за коммуниста Локтя», хотели смены власти в городе – примерно так же, как хотят смены власти жители Донбасса и Луганщины. Иначе говоря, «долой власть жуликов и воров!» и «даешь власть народу!». А теперь вдруг выясняется, что сменилась не власть, а только наклейка на нее: вместо белого медведя под триколором – серп и молот на красном фоне.

Коммунистические функционеры получили в Новосибирской мэрии две должности, хоть и важные, но маловлиятельные. Помощник Локтя в Госдуме, Сергей Кудрявцев стал начальником управления по организации обеспечения деятельности мэра, а Артем Скатов – назначен личным пресс-секретарем мэра. Должности по-настоящему влиятельные получили, в основном, люди, близкие к Виктору Толоконскому. Это, прежде всего, Виктор Игнатов, ставший одним из двух первых вице-мэров, и Геннадий Захаров, получивший ключевую аппаратную должность заместителя по организационно-кадровой работе. А это значит только то, что власть в городе не переменялась – Новосибирском как управляли, так и будут управлять чиновники, сформировавшиеся «под Толоконским», но... только уже без самого Толоконского в качестве бесспорного авторитета.

Легко понять недоумение и растерянность в рядах Новосибирского отделения КПРФ: «за что боролись?», «за что кровь проливали?». Нетрудно догадаться и о том, что в скором времени теми же вопросами зададутся наши избиратели, чье простодушие и доверчивость вот уже третье десятилетие эксплуатирует партия, безосновательно именующая себя «оппозиционной», «коммунистической» и «левой».

Победа Анатолия Локтя на выборах мэра Новосибирска и его кадровая политика – дают прекрасный шанс людям наконец-то понять, что КПРФ это никакая не оппозиция, а самая что ни на есть «партия власти», главная и наиболее надежная опора действующего политического режима. Просто у «партии власти» несколько граней, как на шляпке у болта. Повернешь одной гранью – вынырнет лицо Зюганова, повернешь другой – лицо Жириновского, третьей – Нарышкина, четвертой – Миронова. А сам болт, на котором все держится – один!.. И хоть как его ни крути, – хоть вправо, хоть влево – ничего не изменится. Потому что менять надо не положение болта, а саму эту пресловутую «духовную скрепу»!

С этой точки зрения занимательная чиновная карусель в нашем городе и области – броуновское движение в капле воды. Энергии тратится много, но вся – впустую. А тем временем социально-экономическое положение в регионе, мягко говоря, не улучшается. Даже напротив! Госдолг Новосибирской области за один год вырос в 2,5 раза и достиг 30 млрд. руб. в первом квартале 2014 года. И это при доходной части бюджета в 102 млрд. рублей и дефиците почти в 5 миллиардов! Другими словами, около трети расходов бюджета обеспечивается за счет банковских кредитов, а не за счет увеличения его доходной части. Коммерческой структуре при таком балансе никто гроша ломаного не даст!..

Гудит и колышется растревоженное осиное гнездо чиновников, депутатов, коммерсантов, «завязанных» на ту или иную чиновную «крышу», «общественников», привыкших стоять с протянутой перед властью. Кто будет губернатором? Кого назначат главой Н-ского района? Кого возьмут на работу в пресс-центр, в департамент, в отдел? Сколько надежд, страхов, какая буря эмоций...

Эх, господа, господа!..

Игорь Лихоманов

Политолог, кандидат философских наук